

На четвертом этаже административного здания школы, директор Чэнь выходил из своего кабинета вместе с пожилым человеком, чьи волосы поседели. Он сказал:

- Дедушка, будь уверен, я позабочусь о Е Цзянь.

Одетый в военную униформу 1970-х годов, старик, несмотря на свой преклонный возраст, шел устрашающе, как солдат.

Директор Чэнь, снайпер мирового класса, сопровождал дедушку Джен и относился к нему с величайшим уважением. Дедушка Джен был мастер-сержантом класса А, который заработал специальное пособие от страны.

- Мне жаль ее, и я надеюсь, что ты сможешь научить ее большему. - эмоционально вздохнул дедушка Джен. - Она очень умна. Ты будешь учить ее с понедельника по пятницу, а я буду учить ее, когда она вернется домой. Таким образом, в будущем ее жизнь станет легче.

По крайней мере, с ней проще, чем с мамой Е Цзянь.

Они спускались по лестнице. Правая нога директора Чэнь, которая уже собиралась ступить на лестничный пролет, на мгновение замерла в воздухе.

- Вы читаете мои мысли, - любезно сказал он. - я не знаю, с чего начать обучение. Дело в том, что я немного обеспокоен ее текущей успеваемостью. Но, как я слышал от миссис Ян, сегодня она получила полную оценку на экзамене по математике. Возможно, мне не стоит слишком беспокоиться об этом.

В этот момент лицо директора Чэнь стало немного мрачным.

- Е Чжифань и его семья возмутительно неразумны. Вы не думали наказать их? Они наслаждаются славой, принесенной сестрой Сунь Дунцин, и так плохо обращались с Е Цзянь!

- Что было, то прошло. Теперь, когда я постарел, - не хочу вмешиваться в чужие дела. Я просто хочу хорошо обучить Е Цзянь, надеясь, что она станет полезным человеком.

Е Цзянь, которая играла в бадминтон со своими одноклассниками, понятия не имела, что дедушка Джен приехал в город ради нее. Во время их разговора, который длился два часа, директор Чэнь и дедушка Джен установили для нее очень строгую программу обучения.

После вечернего занятия, Е Цзянь снова вызвали в кабинет директора.

Госпожа Кэ, которая передала это распоряжение Е Цзянь, была растеряна и смотрела на девушку с некоторым страхом.

«Почему директор постоянно ее вызывает? Что, если она пожалуется на меня директору Чэнь?»

Хотя Е Цзянь держала в руках только два листа бумаги, но они ощущались, как две кипы тяжелых бумаг. Прочитав несколько строк на обложке одного листка, она подняла голову и сказала с счастливой улыбкой:

- Директор, я ценю, что вы так высоко обо мне думаете.

Она в большом долгу перед директором Чэнь, за то, что он разработал четырехлетний план обучения специально для нее.

Когда слезы навернулись на ее глаза, она сказала немного хриплым голосом:

- Я... я действительно...

- Девочка, тебе не нужно меня благодарить. Как и у твоего дедушки Джен, у меня нет детей. Если ты будешь хорошо учиться, это будет для нас лучшей наградой.

Улыбнувшись, директор Чэнь похлопал Е Цзянь по плечу, и наставлял ее как учитель и друг:

- Мы, люди, должны стремиться быть честными и добродетельными.

- Ни мужчины, ни женщины не должны делать ничего аморального, чтобы подвести самих себя.

- Ты хорошая девочка. Оставь все неприятные эпизоды позади и сосредоточься на своем будущем. Улыбайся, когда ты счастлива, а когда грустно, посмотри вокруг себя, на небо, на окружающий тебя мир. Ты должна бороться за свое будущее и нести ответственность за свою жизнь. Ты меня понимаешь?

Из ее глаз катились слезы. Даже в слезах, Е Цзянь все еще имела невероятно решительный взгляд в своих глазах, которые отражали свет, такой же блестящий, как и бриллианты.

- Да. Я буду помнить ваши слова и оправдаю ваши ожидания!

<http://tl.rulate.ru/book/46927/1123984>